

Тунис. Сопротивление властей было недолгим

Египет. Армия сразу же заявила о нейтралитете, и это предопределило исход революции

Данные: Информация «Сегодня»

«Сегодня» | С.Д. А.Х.

ХАОС ИЛИ СВЕРХДЕРЖАВА

Итоги ■ После арабских революций к власти идут националисты. Обещают жить мирно, но Запад и Израиль не любят

ДМИТРИЙ ГОМОН

Цепочка революций в арабских странах, стартовавшая в Тунисе в середине января, и не думает утихать. Арабский мир меняется, каким он будет — вопрос открытый. Сейчас видно как минимум три пути, по которым может пойти этот регион.

ПРОЗАПАДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Именно так поначалу трактовали происходящее многие наблюдатели в мире. Они проводили параллели с «цветными революциями». Да и в Украине, обсуждая «египетский Майдан», то и дело сравнивали его с нашими событиями 2004 года (к тому же «площадь» по-арабски — «майдан»). Впрочем, разница читалась почти сразу: в отличие от «оранжевой революции», в арабских странах молодежь, которая находила друг друга и организовывалась, используя Facebook и Twitter, настроена отнюдь не прозападно. «Запад поддерживал наших диктаторов. Поддерживал Мубарака и Бен Али (правители Египта и Туниса. — Авт.). Их деньги хранятся в западных банках. И поэтому на днях, когда госсекретарь США Хиллари Клинтон хотела встретиться с представителями молодежных движений, принимавших участие в египетской революции, ей отказали. «Вы поддерживали нашего врага, Хосни Мубарака», сказали ей», — объясняет глава правления Арабского дома в Украине, политолог Салах Закут. «Зачем договариваться с народом, если можно договориться с небольшой группой людей, находящихся у власти? Так дей-

ствовали США в арабском мире. Они, может, и хотели дать Египту демократию, но чуть-чуть, они не ждали такого размаха. США будут пытаться вмешиваться в политику арабских стран, но отношение к ним уже не будет прежним», — так объясняет нелюбовь к Западу среди революционеров заместитель главы Арабского дома Джабер Закария.

Так что, хотя Запад и поддержал арабских революционеров уже после начала революции, не он их инициировал. Было множество других факторов. «По числу пользователей Facebook арабский мир — в лидерах. У нас много образованной молодежи, которая получает копейки, не видит никаких перспектив, а потому провоцирует все свободное время в соцсетях. Там они и организовались», — сказал нам один египтянин. Но соцсети — это, пожалуй, единственное, что связывает арабские протесты с Западом.

ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ

В Египте «Братья-мусульмане» были одной из сил, активно протестовавших на площади Тахрир. Многие на Западе, и особенно в Израиле, бьют в набат и говорят, что к власти идут религиозные фанатики. И вместо торжества демократии мир получит исламскую диктатуру. Повторится Иран с его революцией 1978 года, когда на волне «торжества демократии» к власти пришли фундаменталисты. Но сейчас признаков этого не видно.

«В Иране революция творилась тоже не руками исламистов», — говорит израильский политолог Максим Йосефи.

ИРАНСКИЙ СЛЕД

► На революционных настроениях в арабских странах сейчас активно пытается играть Иран — страна, имеющая сильное влияние в регионе, к тому же получившая недавно собственный ядерный реактор. Самый яркий пример — события в Бахрейне, где в демонстрациях участвуют преимущественно шииты (они составляют меньшинство в стране, но большинство — в Иране). Любопытно, что против них на стороне властей выступают военные из Саудовской Аравии, являющиеся суннитами (они составляют большинство в стране, но большинство — в Иране).

Многие опрошенные нами жители Египта, Туниса, Ливана также говорят, что нынешнее общество в арабских странах куда более образованное и интегрированное в глобальный мир, чем иранское в 1979 году. А поэтому исламисты не имеют серьезного влияния на умы большинства людей, особенно молодежи.

АРАБСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ

Но есть и третий путь, который кажется наиболее вероятным: в Египте и в других странах придут к власти арабские националисты (но не исламисты), и ориентация у них будет совсем прозападной. «Страной будет управлять молодая интеллигенция, средний класс», — объясняет Салах Закут. — Исламисты — это нереально, не нужно это пугать. Кто придет к власти, трудно сказать. Главное — у народа хорошее настроение. Мы звоним, узнаем новости: люди довольны, они получили свободу. И не нужно бояться подъема арабского народа. Это пример для всего

мира. Через 10 лет Египет будет страной не хуже Малайзии или Турции по развитию». Действительно, сейчас многие арабы говорят о создании в будущем экономически успешной, современной и независимой от Запада арабской сверхдержавы (по типу Китая). Они осознают, что границы между их странами условны и были созданы во многом благодаря постколониальной политике западных стран. Этому способствует и глобализация (те же соцсети), которая позволяет арабам чувствовать себя единой нацией.

ЧТО БУДЕТ. Салах Закут утверждает, что подъем арабского мира не угрожает новой конфронтацией Западу, однако он не будет иметь прежнего влияния в арабском мире. И негативное отношение к Израилю, и требования независимости Палестины остаются неизбывными.

Стоит напомнить, что предыдущий подъем арабского национализма в 50-х годах (когда в Египте пришел к власти Абдель Насер), не привел арабские страны к процветанию, зато вызвал многочисленные войны с Израилем, государственные перевороты и вверг весь регион в нестабильность на десятилетия. Конечно, на этот раз все может быть гораздо лучше. Ведь в 50-х годах еще не было Facebook, но был социализм, которым, на свою голову, заразились амбициозные арабские лидеры. Главное, чтобы разгул национализма, бедность населения, экономические проблемы и противоречия внутри исламского мира (сунниты-шииты, персы-арабы и так далее) не погрузили вновь Восток в пучину хаоса и войн.

«Главное — у народа после революции настроение очень хорошее»

ЦЕПОЧКА: НА ОЧЕРЕДИ — ЙЕМЕН

■ В Тунисе, после бегства президента и ряда отставок, у власти остаются представители тех же сил, хотя ряд оппозиционеров получили места в коалиционном правительстве. В Египте в сентябре должны состояться выборы президента. До тех пор власть — в руках военных, однако уже понятно, что им придется ею поделиться. «В Египте уже активно участвуют в политических процессах молодежные движения, вроде «Кифая» (в переводе с арабского: «хватит»), которые и начали протесты. Армия сохранит влияние и будет представлена во власти, но она не будет монопольным игроком. В Тунисе все зависит от того, удастся ли там сформировать новые политические партии. Пока шанс есть», — говорит замдиректора Центра ближневосточных исследований Сергей Данилов. Наиболее активные протесты идут в Бахрейне и Йемене.

«Когда приходит «весна народов» — у стран открываются старые язвы. Но революций пока не будет. Единственная страна, где возможна смена власти, — это Йемен. Там 12 миллионов вооруженных мужчин, каждый взрослый владеет оружием. Страна стоит перед реальной угрозой развала на две части — южную и северную. В Бахрейне режим сохранится (вчера там властью силой разогнали демонстрантов на главной площади. — Авт.), — говорит Данилов. Сирия, по его словам, задавит протесты силой. Другие проведут реформы, чтобы снять напряжение. «Главное — то, что сейчас изменится система, даже если у власти остаются прежние лидеры. Не будет больше передачи власти по наследству. Судите сами: в Алжире власти отменили действовавший много лет режим чрезвычайного положения. В Марокко король проводит демократические реформы, пообещав внести изменения в конституцию, дав больше полномочий парламенту. Так же обстоят дела и в Иордании, Омане, даже в Саудовской Аравии. Президент Йемена Салех пообещал, что не будет баллотироваться на второй срок. Изменения будут и в Сирии, пусть и не сейчас. Я уверен, что Башар Аль-Асад (нынешний президент Сирии. — Авт.) не пойдя на второй срок», — говорит глава правления Арабского дома Салах Закут.

«Передачи власти по наследству больше не будет»

ДАВЛЕНИЕ НА ИЗРАИЛЬ УСИЛИТСЯ

■ Арабские политологи говорят, что Израилю придется сменить тон в общении с Египтом и другими странами. Раньше он позиционировал себя как единственную демократию в регионе и на этом завоевывал симпатии Запада. И если арабские страны построят демократию у себя, то Израилю просто будет нечем «крыть», и он будет вынужден пойти на уступки даже без всякой войны — давление со стороны арабов будет идеологическое (на тему прав человека) и эконо-

мическое (Израиль сильно зависит от Египта). «Израиль перестанет быть «оазисом» демократии на Ближнем Востоке. Теперь им становится Египет. У Израиля сейчас есть возможность решить все вопросы. Пусть они дадут палестинскому народу свое государство — и будем жить вместе нормально», — говорит глава правления Арабского дома Салах Закут. В Израиле с тревогой смотрят на происходящее, хотя и надеются на лучшее. «Да, у нас есть беспокійность. Ведь в Египте после рево-

люции заговорили об открытии границы с Сектором Газа, пропустили иранские корабли через Суэц. Но потом египетские власти пообещали, что сохранят все договоренности с Израилем. Не все так страшно», — отмечает израильский политолог Максим Йосефи. По мнению украинского политолога, давление на Израиль со стороны арабов усилится. «В условиях демократии на выборах политики в арабских странах, скорее всего, воспользуются антиизраильской риторикой, тем

более что политика нынешнего израильского руководства дает для этого все основания. Кто бы не пришел к власти в Египте осенью, он пересмотрит режим блокады Сектора Газа, и вполне возможно, она будет снята (что может развязать руки движению ХАМАС, которое Израиль обвиняет в терроризме. — Авт.). Соответственно, отношения Израиля с Египтом станут более напряженными», — считает директор Центра ближневосточных исследований Игорь Семиволос.

Война. У повстанцев мало сил для сопротивления армии Каддафи

ЛИВИЯ: ПРОВЕРКА СИЛОВОГО СЦЕНАРИЯ

■ Ливия — пока единственная страна, где власть решила подавить протесты силой. В итоге там сейчас происходит не революция, а гражданская война. Вчера сын Муаммара Каддафи, Саиф аль-Ислам, заявил, что правительственные войска в течение 48 часов возьмут Бенгази — город, где находится штаб-квартира повстанцев. И посоветовал им бежать в Египет. До того правительственные войска захватили почти все крупные города, подконтрольные мятежникам. На пользу режиму Каддафи сыграло и землетрясение в Японии — теперь оно занимает первые полосы газет и прайм-тайм в выпусках новостей. Все внимание мирового сообщества сосредоточено на этой трагедии, и Западу уже не до вторжения в Ливию. Тем временем войска Каддафи продолжают устанавливать контроль над городами, захваченными революционерами-повстанцами. У последних нет армии, а потому сопротивляться они не могут.

Впрочем, эксперты не уверены в том, что взятие Бенгази решит исход гражданской войны. «Заявление о 48 часах — пыль в глаза. Режим Каддафи не удержится. Да, его правление, состоящая главным образом из наемников, вполне способна завоевать страну. Но за нами ничего нет. Они берут один город, двигаются к следующему — из пустыни возвращаются те, кого они только что выкурили. Так может продолжаться бесконечно», — говорит Сергей Данилов. Победа Каддафи над повстанцами будет иметь решающее значение для других арабских стран. «Египтяне не вышли на улицы, пока не досмотрели по телевизору революцию в Тунисе. И закончилась бы трансляция из Египта иначе, эффект домино тоже выглядел бы иначе. Арабские лидеры участвуют в примере других, чего стоит тот или иной сценарий. Мубарак видел на примере Бен-Али, что предлагать переговоры бесполезно, потому что когда требуют твоей отставки, говори уже не о чем. Каддафи мог видеть на примере Мубарака, чего стоит попытка медленно сдавать давление и идти на односторонние уступки — это тоже не помогает. Остался один лишь силовой вариант, к которому он прибег, и теперь остальные арабские лидеры смотрят на примере Каддафи, что он может дать», — говорит израильский политолог Максим Йосефи.